

Д. В. Герасимов

ИЛИ РАН, Санкт-Петербург

**РЕФАКТИВ В ПАРАГВАЙСКОМ ГУАРАНИ:
семантика и грамматикализация**

1. Введение. Рефактив и смежные значения

Настоящая статья посвящена рефактивному суффиксу *-je(v)u-* в парагвайском гуарани. Основные цели данного исследования состоят в том, чтобы, во-первых, описать круг значений этого показателя и этимологически родственных ему единиц, и, во-вторых, выдвинуть гипотезу по поводу пути грамматикализации этого показателя.

Рефактивом (англ. *repetitive*, также *semelrepetitive*, *semeliterative*, *reiterative*, *regressive*, *regressionary*) называется значение однократного повтора некоторой ситуации. Таким образом, рефактив образует специфическую подобласть семантической зоны предикатной множественности [Cusic 1981; Храковский 1989; Шлуинский 2005а]. Если большинство значений из зоны предикатной множественности обозначают неопределенно-кратное повторение ситуации или фазы ситуации (количество «повторов» не называется, но подразумевается, что их «много»), то рефактив называет **одну** ситуацию в ряду двух или более однотипных ситуаций. Ср. пример (1) из английского языка:

- (1) *It is recommended that you close all running applications and restart your computer.*

‘Рекомендуется закрыть все работающие приложения и перезапустить компьютер’.

Приведенное в примере выше системное сообщение предлагает пользователю компьютера повторно осуществить запуск операционной системы, т. е. то действие, которое он уже совершил, приступая к работе. При этом глагол *restart* обозначает единичное действие запуска системы: предыдущий запуск находится в presupпозиции.

Следует признать не вполне точной формулировку из [Шлуинский 2005б: 123], согласно которой рефактив означает, «что

помимо некоторого «исходного» осуществления ситуации она осуществляется повторно еще один и только один раз». Ключевое отличие рефактива от итератива и других значений, образующих ядро семантической зоны предикатной множественности, заключается не в общем количестве повторов ситуации, а в том, что только один (последний) из этих повторов включается в ассерцию соответствующей формы. Если итератив — своего рода аналог множественного числа в сфере глагола, то рефактив соответствует не двойственному числу (последняя остроумная аналогия была в шутку предложена П. М. Аркадьевым (л. с.)), а скорее аддитивным выражениям типа русск. *еще один, тоже*. Более того, в некоторых языках мира существуют транскатегориальные показатели, способные маркировать как рефактив в сфере глагола, так и аддитив в сфере имени, ср. следующие примеры из языка кваза (изолят, Бразилия)¹:

- (2а) *kui- 'e-a-hũ-ki*
 пить-REP-1PL-NMR-DEC
 'Мы снова выпили'. [van der Voort 2004: 462]
- (2б) *mũ- 'e 'kui-da-mũ*
 чича-REP пить-1SG-VOL
 'И чичу я тоже буду пить'. [van der Voort 2004: 206]

Другое важное отличие рефактива от итератива, тесно связанное с упомянутым выше, заключается в том, что добавление рефактивного показателя в норме воздействует только на пресуппозицию высказывания, не затрагивая ассерцию, и очень часто обусловлено прагматическими факторами. Так, предложения *Мы выпили* и *Мы снова выпили* практически совпадают по своим условиям истинности. Не случайно в [Fabricius-Hansen 2001: 128] рефактивные лексемы типа *wieder* и *again* включаются в число дискурсивных частиц.

Средства выражения рефактивного значения представлены, по-видимому, во всех языках мира, ср. рус. *опять, снова, еще раз*. Однако наибольший интерес для грамматической типологии представляют языки, обладающие морфологическими средствами для выражения данного значения. Морфологические показатели рефактива засвидетельствованы в целом ряде языков, относящихся

¹ В транскрипции примеров на кваза апостроф обозначает ударение на следующем слоге.

к различным языковым семьям и представляющих все обитаемые континенты. Тем не менее, рефактив до сих пор относительно слабо изучен, особенно в типологическом отношении. Основной работой, специально посвященной типологии рефактива, является обобщающая статья [Wälchli 2006]. Также существуют краткая публикация [Шлуинский 2005б], где предлагается обзор частных значений, относящихся к семантической зоне рефактива, и недавняя статья [Стойнова 2010], посвященная случаям рефактивно-рефлексивной полисемии. Несколько важных наблюдений, касающихся прежде всего сферы действия рефактива по отношению к другим глагольным модификаторам, высказывается в известной монографии [Cinque 1999]. Для изучения рефактивной семантики большое значение имеют работы, посвященные различным употреблениям соответствующих наречий в германских языках: [Lichtenberk 1991; Kamp, Roßdeutscher 1994; von Stechow 1996; Egg 1999; Fabricius-Hansen 2001; Huitink 2003 и др.].

В [Wälchli 2006: 70 и далее] проводится важное разграничение «легкого» и «тяжелого» рефактива (light vs. heavy 'again'), по аналогии с противопоставлением в [Kemmer 1993: 25] медиа и рефлексива как «легкой» и «тяжелой» версий одной категории². «Тяжелый» рефактив встречается во всех языках мира, тяготеет к лексическому выражению, имеет регулярную семантику и универсальную сочетаемость. «Легкий» рефактив встречается лишь в некоторых языках, тяготеет к морфологическому выражению, склонен к образованию коллокаций с отдельными глаголами и прочим «капризам» сочетаемости. В языках, где имеются оба вида рефактива, «тяжелый» выступает в более маркированных, эмфатических контекстах. К сожалению, формулировка этого разграничения у Б. Велхли оказывается несколько размытой; на наш взгляд, автор слишком полагается на недостаточно артикулированную аналогию с рефлексивом³.

² Хотя Б. Велхли ссылается только на [Kemmer 1993], впервые ярлыки «light» и «heavy» применительно к разным типам рефлексивных маркеров были употреблены, по-видимому, в [Haiman 1983].

³ Следует отметить, что несмотря на то, что соответствующая терминологическая практика уже является устоявшейся и широко распространенной, само по себе противопоставление «легких» и «тяжелых» выражений в сфере рефлексива не лишено своих трудностей, см. по этому поводу [Smith 2004; Siemund 2011].

Попытка функциональной интерпретации противопоставления тяжелого и легкого рефактива предпринимается в [Стойнова 2011б]. Парагвайский гуарани в [Wälchli 2006] причисляется к языкам, в которых представлен только «тяжелый» рефактив; как мы стараемся продемонстрировать в последующих разделах, есть основания сомневаться в такой точке зрения.

Языки, морфологическому выражению рефактива в которых посвящены специальные исследования, можно буквально пересчитать по пальцам. Это прежде всего романские языки ([Mok 1964; Jalenques 2000⁴; Cardinaletti 2003] и др.), английский [Keyser, Roeper 1992], а также азую тлапанек [Wichmann 1992], адыгейский [Аркадьев 2005; Аркадьев, Короткова 2005; Arkadiev, Korotkova 2010], агульский [Maisak, Merdanova 2011]. Дополнительную сложность для типолога представляет то обстоятельство, что во многих работах, в частности, в описательных грамматиках, английские термины *iterative* и *repetitive* одинаково используются для номинации как рефактива, так и «обычного» итератива, предполагающего многократное повторение ситуации⁵. Таким образом, описания многих языков попросту не дают ответа на вопрос о наличии в этих языках морфологических показателей рефактива.

Рефактивным показателям свойственна полисемия. Можно выделить следующие наиболее важные частные значения, входящие в семантическую зону рефактива, либо выражаемые совместно с таковыми (подробнее см. [Lichtenberk 1991; Шлуинский 2005а]):

- собственно рефактивное ('делать' > 'сделать еще раз'): повторное осуществление ситуации, имевшей место в прошлом;
- редитивное, или значение возвращения в исходную точку ('идти' > 'вернуться', 'дать' > 'вернуть, отдать назад'): возвращение в исходный пункт движения; возможно только с предикатами, в семантике которых содержится компонент движения;

⁴ Французскому префиксу *re-* посвящена обширная литература, однако большинство публикаций фокусируются на его нетривиальных формальных свойствах, оставляя в стороне семантику.

⁵ Особенно показательна в этом отношении работа [Sterner 1975], посвященная австронезийскому языку собей, где ярлык *repetitive* используется для префикса, обозначающего многократное повторение ситуации, а ярлык *iterative* — для суффикса, выражающего однократное повторение ситуации.

- реститутивное, или значение возвращения в исходное состояние ('положить' > 'положить обратно'): осуществление ситуации, в результате которой достигается некоторое «исходное» состояние, имевшее место в прошлом;
- реверсивное⁶ ('открыть' > 'закрыть'): осуществление ситуации обратной исходной, что предполагает «ликвидацию результата исходной ситуации примерно тем же способом, каким она была достигнута» [Плунгян 2003: 22];
- реконструктивно-повторное ('написать' > 'переписать на белом'): повторное осуществление действия, результат первого осуществления которого оценивается по каким-либо причинам как неудовлетворительный [Храковский 1989: 37];
- континуативное ('работать' > 'возобновить работу'): продолжение прерванной ситуации, начатой ранее;
- консекутивное или аддитивное ('делать что-то' > 'делать что-то вдобавок'): новая ситуация встраивается в один ряд с ситуациями, перечисленными ранее;
- итеративное ('ударить' > 'ударить много раз'): неоднократное повторение ситуации;
- прочие значения из семантической зоны предикатной множественности: хабитуальное, генерическое, квалитативное, и т. п. [Стойнова 2011а];
- рефлексивное ('посмотреть' > 'посмотреть на себя'): осуществление агенсом действия над самим собой (подробно о типологии рефактивно-рефлексивной полисемии см. [Стойнова 2010]);

⁶ Реверсивные показатели распространены в языках нигер-конго и как будто бы не засвидетельствованы за пределами этой макро-семьи. Совмещение рефактива и реверсива имеет место в фула. Следует, однако, отметить, что в традиционной фуланистике принято постулировать пять (!) различных омонимичных суффиксов, занимающих один порядок в глагольной словоформе: рефактив, реверсив, реталиатив, рефлексив и интенсификатор. Представляется более разумным говорить о полисемии, нежели об омонимии. Существуют некоторые аргументы морфонологического характера в пользу того, чтобы различать рефлексивно-реталиативный суффикс и суффикс, выражающий остальные три значения; однако и они не вполне убедительны. Подробнее см. [Arnott 1970: 340–343; Fagerli 1993: 43, 51; Коваль, Нялибули 1997: 147; Pastor 2005: 158–161; Damonte 2007] и др.

- респонсивное (реталиативное), или значение ответного действия ('гостить' > 'нанести ответный визит', 'написать письмо' > 'ответить на письмо'): осуществление действия в ответ на аналогичное действие.

К более редким и периферийным значениям относятся значение «действия напоследок» ('целовать' > 'целовать на прощание'), осуществление последней фазы ситуации ('строить' > 'достроить') [Аркадьев, Короткова 2005], множественное число субъекта при инактивных глаголах [Elders 2007].

Есть основания полагать, что большинство подобных частных значений возникают в результате взаимодействия собственно семантики рефактивного показателя с семантикой предиката или лексического контекста. Так, значение возвращения в исходную точку возможно только с предикатами движения; значение множественного числа субъекта в куланго [Elders 2007] жестко закреплено за классом инактивных глаголов; значение осуществления последней фазы ситуации в адыгейском [Аркадьев, Короткова 2005] возникает, по-видимому, только тогда, когда Слушающему известно (из предшествующего контекста или независимо), что к моменту референции некоторые фазы ситуации уже имели место. В свете этого представляется целесообразным рассматривать подобные значения не как частные значения собственно рефактивного показателя, но как результат композиционного взаимодействия инвариантного значения рефактива с семантикой предиката или более широкого контекста. Однако на практике сложная дистрибуция подобных значений и, в особенности, недостаточная изученность материала конкретных языков зачастую не позволяют сформулировать сколько-нибудь четкие правила, которые позволяли бы «вычислить» засвидетельствованные частные значения из инвариантного значения рефактива и семантики окружающего контекста. Не всегда можно с уверенностью определить, какие компоненты наблюдаемого значения являются вкладом показателя, а какие — лексического значения глагола, и т. п. Таким образом, при сегодняшнем состоянии наших знаний о функционировании показателей рефактива, для многих языков более честным будет ограничиться перечислением частных, определяемых по контексту значений, оставив попытки обобщения на будущее.

Это в полной мере относится к парагвайскому гуарани. Как будет продемонстрировано ниже, с глаголами движения в этом языке возможно как значение возвращения в исходную точку, так и значение повторного осуществления действия. Таким образом, распределение этих двух значений не является лексически мотивированным. Вопрос о том, существуют ли какие-либо контекстные факторы, ответственные за их дистрибуцию, или возможна такая речевая ситуация, когда сообщение может быть понято двояко (и тогда мы имеем дело с чистым случаем грамматической полисемии), остается открытым.

2. Рефактив в парагвайском гуарани

Настоящее исследование призвано дополнить типологию рефактива данными парагвайского гуарани. В качестве материала нами использована парагвайская проза 1980-х гг.: повесть Т. Саррагеа «Kalaíto Pombégo», рассказ Х.-Б. Риваролы-Матто «Karai Réi aha'ã ramo guare tuka'ẽ kañũ», представляющий собой литературную обработку народной сказки, а также несколько коротких рассказов из книги для чтения «Ña María ha hogauguakuéga». Тексты были взяты из параллельного гуарани-испанского корпуса, разрабатываемого Лабораторией компьютерных исследований Центра малоизученных языков Университета штата Нью-Мехико (CRL NMSU) для нужд машинного перевода. Общий объем использованных текстов составляет около 28.000 словоформ.

Поскольку исследование выполнено на материале корпуса текстов без обращения за консультациями к носителям языка, оно не может претендовать на полноту. Детальное изучение всех частных значений рефактивного показателя, в особенности описание его взаимодействия с предикатами различных тематических и акциональных классов (как это сделано для адыгейского в [Аркадьев, Короткова 2005]), невозможно без непосредственной работы с информантом. Тем не менее, промежуточные результаты, полученные на текстовом материале, уже представляют определенный интерес для типологии рефактива. Распределение выявленных значений показателя *-je(v)u-* позволяет высказать гипотезу о формировании и развитии рефактивной семантической зоны. Особенно важно то обстоятельство, что наряду с суффиксальным показателем *-je(v)u-* в гуарани существуют самостоятельные лексемы,

схожие с ним материально и семантически, что позволяет восстановить для этого показателя источник грамматикализации и путь диахронической эволюции.

В гуарани представлены следующие единицы, очевидно родственные рефактивному суффиксу: глагол *-jevü* 'возвращаться', существительное *je(v)u* 'раз', наречие *je(v)u* 'опять, снова', частица *jeu-ma-nte*, употребляемая в фокусной конструкции, собственно рефактивный суффикс *-je(v)u-*. В приведенной ниже таблице приводится число вхождений каждой из этих единиц в тексте повести «Kalaíto Pombéro» (около 19.500 словоформ):

Таблица 1. Единицы, восходящие к корню *-jevü*

единица	число вхождений
глагол 'возвращаться' и его дериваты	13
существительное 'раз'	4
наречие 'опять, снова'	11
рестриктивная конструкция	8
рефактивный суффикс	40
наречие или суффикс	50

Последняя строка таблицы отражает то обстоятельство, что найти критерии для разграничения суффикса *-je(v)u-* и омонимичного наречия крайне затруднительно. В общем случае однозначно отделить наречие в постглагольной позиции от суффикса без специальных тестов не представляется возможным. Как бесспорно суффиксальные мы рассматриваем употребления типа (21) ниже, в которых за *-je(v)u-* следуют другие глагольные суффиксы. (Стандартная орфография крайне непоследовательна в том, что касается слитного/раздельного написания; даже таких в примерах между *-je(v)u-* и основой глагола ставится пробел). В том случае, когда за *-je(v)u-* не следует других глагольных суффиксов, неочевидно, имеем ли мы дело с суффиксом, занимающим конечную позицию в глагольной словоформе или же с наречием, следующим после глагола. Ниже мы в качестве рабочего решения рассматриваем все спорные примеры (как видно из таблицы, они составляют значительную часть всех употреблений) как случаи суффиксации. За столь радикальным решением стоит простая логика: диахроническое развитие как правило направлено от наречия к аффиксу, а не наоборот. Тем не менее, вопрос о том, где проводить границу

между наречием и суффиксом и правомерно ли вообще ставить вопрос о четкой границе между этими двумя классами единиц, остается открытым. Не исключено, что последующие исследования заставят отнести часть примеров, охарактеризованных нами как «суффиксальные» к «наречным».

Что касается дистрибуции вариантов *-jevu-* ~ *-jeu-*, то она остается неясной. Соблазнительно было бы рассматривать выпадение *-v-* как проявление фонетической редукции в рамках процесса грамматикализации [Lehmann 1985: 307], однако никакой корреляции между этим выпадением/сохранением *-v-* и, например, степенью семантической эволюции проследить не удастся. Следует отметить, что выпадение *-v-* в интервокальной позиции — достаточно частое в парагвайском гуарани явление, ср. такие лексические альтернанты как *kóva* ~ *kóa* ‘это’, *-ñañivã* ~ *-ñañiũ* ‘обнимать’, и т. п.

Ниже мы последовательно рассмотрим более подробно перечисленные выше единицы.

3. Единицы, производные от лексического корня *-jevu*

3.1. Глагол *-jevu* ‘возвращаться’

В парагвайском гуарани имеется непереходный активный глагол *-jevu*, обозначающий возвращение в исходный пункт движения:

- (3) *Nda-i-katú-i háicha che a-myatyrõ ure*
 NEG-3-мочь-NEG как я 1SG.A-исправить DEM
tekope'ũ, a-jevu che-irũ-nguéra ndive
 неприятность 1SG.A-возвращаться 1SG-спутник-PL с
ha a-tombe'u ichu-pe-kuéra oi-ko-va'e-kue
 и 1SG.A-рассказывать 3-OBL-PL 3A-быть-REL-NPST
ore-machu ha i-ména rehe.
 1PL.EXCL-кухарка и 3-муж через
 ‘Поскольку я ничем не мог помочь в этой беде, я вернулся к своим спутниками и рассказал им о том, что произошло с нашей кухаркой и ее мужем’.

Он же может употребляться для обозначения возвращения в некоторое исходное состояние, когда физического перемещения в пространстве не предполагается. Ср. пример (4), который

представляет собой реплику героя сказки, пытающегося расколдовать юношу, превращенного в цветок:

- (4) *E-jevu* *nde-reko-ité-pe*
IMP-возвращаться 2SG-состояние-AUG-LOC
karia'y *mbarete* *porã!*
юноша сильный красивый
'Вернись в свое истинное обличье, сильный красивый юноша!'

В гуарани представлен глагол *-guerojevu* 'возвращать, обрести вновь', исторически также являющийся каузативом от *-jevu*:

- (5) *Lokesi* *karai* *Peréira*
известно сеньор Перейра
ha *karai* *Escobar*
и сеньор Эскобар
o-guerojevu-mi-mi *jevu* *aje,*
3A-возвращать-DIM-DIM опять вправду
ha *chu-gui* *o-je-pe'a-pa.*
и 3-OBL 3A-REFL-вынимать-ТОТ
'Точно известно, что сеньор Перейра и сеньор Эскобар сумели вернуть малую часть своих земель, а у него отобрали все'.

Формант *-gue-* представляет собой архаичный префикс каузатива; значение *-ro-* неясно. В современном языке эти форманты утратили продуктивность и могут рассматриваться как часть корня. Ср. пару *(r)ory* 'быть веселым' ~ *-guerohory* 'чествовать, приветствовать, оказывать гостеприимство'.

Пример (5) любопытен также тем, что в нем в группу глагола *-guerojevu* входит наречие *jevu*, восходящее к тому же корню (см. следующий раздел).

Представляется крайне убедительным предположение о том, что именно глагол *-jevu* — самостоятельная глагольная лексема с конкретно-пространственным значением — является исходным пунктом эволюции рефактивного суффикса *-je(v)u-* и прочих рассматриваемых ниже единиц. Примеры (4) и отчасти (5) свидетельствуют о том, что значение возвращения в исходное состояние метафорически развивается из значения возвращения в исходную точку еще у глагольной лексемы, до того, как начинается процесс утраты единицей автономности.

3.2. *Существительное je(v)у ‘раз’*

Как именная лексема, *je(v)у ‘раз’* допускает модификацию количественными числительными и другими кванторными словами:

- (6) *Yvu guive o-mbokapu Ulo*
 земля из 3А-стрелять Уло
Nika rova-ité-re mokõi jeu.
 Ника лицо-AUG-RE два раз
 ‘С земли Уло дважды выстрелил прямо в лицо Нике’.
- (7) *Heta jeý-ma mitã Kalaíto o-u*
 много раз-PRF парень Калаито 3А-приходить
ha o-ho Paraguý-pe.
 и 3А-ходить Асунсьон-LOC
 ‘Калаито уже много раз приезжал в Асунсьон и ходил по нему’.

Семантика существительного *je(v)у* очевидным образом связана с идеей повторения ситуации и не содержит никакого пространственного компонента.

Насколько можно судить по имеющимся у нас материалам, в современном языке вариант *jeu* заметно более употребителен, нежели *jevu*. При этом в текстах, созданных до начала XX века, фиксируется только форма *jevu*, что недвусмысленно указывает на направление изменений.

3.3. *Наречие je(v)у ‘опять, еще раз’*

Несмотря на упомянутые выше (раздел 2) трудности разграничения наречия и суффикса, есть ряд примеров, относительно которых можно с уверенностью говорить о наречном употреблении *je(v)у*. Ср. (8), где этот элемент следует перед глаголом (после локативного обстоятельства), и (9), где он подвергается редупликации.

- (8) *Henda-ité-pe jeu o-pytá-ta.*
 3.место-AUG-LOC опять 3А-оставаться-PROSP
 ‘С ней все будет так, как и раньше’.
- (9) *Ñande-kóga i-ka’i-pa-rei*
 1PL.INCL-посев 3-сохнуть-TOT-MAL
jepe-ve re-ka’api jevu-jevu.
 хотя-CMPR 2SG.A-полоть опять-опять
 ‘Наши посадки засыхают, даже если их все время пропалывать’.

Пример (9) требует некоторого комментария. Теоретически можно было бы предположить, что в данном случае имеет место удвоение суффикса. Возможность двукратного присоединения рефактивного префикса описана для французского, аргентинского испанского [Rainer 1986: 202] и итальянского [Cardinaletti 2003]. Ср. пример (10) из итальянского:

- (10) *Ri-ri-ecco-lo.*
REP-REP-быть.здесь-3SG.M
'Он опять опять здесь'. = 'Он снова вернулся сюда'.
[Cardinaletti 2003: 13]

Однако такое предположение наталкивается сразу на два контраргумента. Во-первых, для гуарани крайне нехарактерно повторение аффиксов; оно надежно засвидетельствовано только для суффикса диминутива *-mi-* (см. пример (5) выше). Во-вторых, как пишет Анна Кардиналетти, возможность повтора рефактивного префикса в романских языках связана с тем, что в функциональной структуре клаузы (понимаемой в духе [Cinque 1999]) есть две различные позиции для рефактивного оператора, отличающиеся сферой действия. «Нижний» рефактив обозначает однократное повторение предиката, а «верхний» — всей ситуации, ср. следующий известный пример из [Cinque 1999: 92] с двумя рефактивными наречиями:

- (11) *Gianni ha di nuovo battuto all porta di nuovo/ancora.*
'Джианни снова еще раз постучал в дверь'.

В отличие от примера (11), в примере (9) из гуарани речь идет о многократном повторении действия (итератив, ср. рус. *снова и снова*), а не о однократном повторении действия, которое уже однократно повторялось. В свете этих соображений «наречная» интерпретация примера (9) представляется нам более вероятной.

Подобно существительному *je(v)*у, наречие *je(v)*у в большинстве случаев употребления несет семантику однократного повторения ситуации и не сохраняет прямой связи со значением глагола 'возвращаться'. Однако засвидетельствованы единичные примеры, в которых рассматриваемое наречие выражает реститутивное значение (12)=(5), а также значение, которое можно интерпретировать как расширение реталиативного из сферы *de re* в сферу *de dicto* (13):

- (12) *Lokesi karai Peréira ha karai Escobar*
 известно сеньор Перейра и сеньор Эскобар
o-guerojevy-mi-mi jeyu aje,
 3A-возвращать-DIM-DIM опять вправду
ha chu-gui o-je-pe'a-pa.
 и 3-OBL 3A-REFL-вынимать-ТОТ
 ‘Точно известно, что сеньор Перейра и сеньор Эскобар сумели вернуть малую часть своих земель, а у него отобрали все’.
- (13) *Nde ha nde-ru niko monda-ha jey.*
 ты и 2SG-отец EMPH воровать-NMR опять
 {Сын богатого фермера обвиняет работника отца в воровстве.
 Тот, рассердившись, отвечает:} ‘Это вы с отцом воры’.

3.4. Эмфатическая рестриктивная конструкция *jey-ma-nte*

В гуарани наличествует целый ряд лексических и морфологических средств выражения рестриктивного/лимитативного значения (‘только’). Наиболее частотным среди них является суффикс *-nte*, присоединяющийся к словоформам (и/или составляющим) различных категорий:

- (14) *Oré-ve nda'-ore-juká-i*
 мы.INCL-OBL NEG-1PL.EXCL-убивать-NEG
ro-kañy-gui-nte.
 1PL.EXCL.A-прятаться-ABL-RESTR
 ‘Нас они не убили только потому, что мы спрятались’.

Также представлена эмфатическая рестриктивная конструкция, в которой за именной группой или личным местоимением, обозначающим выделяемого участника, следует элемент *jey*, несущий на себе суффиксы перфекта (‘уже’) и рестриктива:

- (15) *Jai-kuaá-ke-na mboriahu mboriahú-re*
 1PL.INCL.A-знать-RESP-RESP бедный бедный-RE
jey-ma-nte i-katu-ha o-jeko; i-rríko-va
 опять-PRF-RESTR 3-мочь-COMP 3A-опираться 3-богатый-REL
jyva ha mburika retyma nda-ha'é-i mboriahu pokoka.
 рука и мул нога NEG-COP-NEG бедный подпорка
 ‘Мы должны понять, что бедняк только на другого бедняка может опереться, что рука богатого и нога мула не опоры для бедняка’.

- (16) *Ha'e-kuéra jey-ma-nte oi-kuáá-ne*
 он-PL опять-PRF-RESTR 3A-знать-INT
mba'é-icha-ra o-kañy.
 вещь-MNR-Q 3A-прятаться
 'Уж они-то знают, как прятаться'.
- (17) *Ko'ã jeiko asy-kue*
 DEM.PL существование тяжелый-NPST
ko mitã-kuña Anselma
 DEM ребенок-женщина Ансельма
nde jey-ma-nte re-mbyekovia-va'e-rã ché-ve.
 ты опять-PRF-RESTR 2SG.A-возместить-REL-NFUT 1SG-OBL
 'Эти страдания, дорогая Ансельма, только ты одна способна мне возместить'.

Насколько нам известно, в существующих грамматиках эта конструкция не описана. Вопрос о ее происхождении представляется довольно интересным, тем более, что показатели *jeu* и *-ma* обладают в каком-то смысле противоположной семантикой: первый указывает на то, что ситуация, имеющая место в момент референции, уже имела место ранее, в то время как второй подчеркивает, напротив, что ситуация, имеющая место в момент референции, не имела места ранее. В рассматриваемой конструкции *jeu* выступает в функции интенсификатора (англ. *intensifier*), которую в языках мира часто берут на себя рефлексивные местоимения [König 2001]. Употреблений *jeu* в функции рефлексива нами засвидетельствовано не было (ср. соответствующие употребления адыгейского суффикса *-ž'ə-* [Аркадьев 2005: 18] и фуланского суффикса *-(i)t-* [Arnott 1970: 340–343; Fagerli 1993: 43, 51; Pastor 2005: 159]), а также многочисленные примеры из разных языков в [Стойнова 2010]). Развитие эмфатического значения из реверсивного (или рефактивного) минуя рефлексив заслуживает дополнительного изучения.

3.5. Рефактивный суффикс *-je(v)u-*

3.5.1. *Морфологические свойства.* Дистрибуция вариантов *-jevu-* ~ *-jeu-* выглядит произвольной. Имеющиеся данные позволяют установить, что суффикс *-je(v)u-* занимает в глагольной словоформе позицию правее суффикса тоталитатива *-ra-* (18), но левее суффикса проспектива *-ta* (19), (подробнее см. [Герасимов 2008]).

- (18) *A-lee-gua'u-mi-va'ekue niko*
 1SG.A-читать-SML-DIM-RPST EMPH
ha i-pahá-pe che-resarai-pa-jeý <...>
 и 3-конец-LOC 1SG-забывать-TOT-REP
 'Ведь я, кажется, умел когда-то немножко читать, а потом
 все опять забыл <...>'.
 (19) *Re-hecha-rõ hína ne-rei-mo'ã-i-voi*
 2SG.A-видеть-COND PROG NEG-2PL.A-думать-NEG-EMPH
hesakã-jeý-ta-ha ko'êrõ.
 3.сиять-REP-PROSP-COMP утро
 'Глядя (на ночь), не веришь, что снова воссияет день'.

Однако в нашем распоряжении есть по крайней мере один пример, в котором *-jeý-* располагается правее суффикса ближайшего проспектива *-pota-*, который предположительно занимает тот же суффиксальный порядок, что и показатель обычного проспектива *-ta-*:

- (20) *O-gana-mi-va'e-kue*
 3A-зарабатывать-DIM-REL-NPST
ho'u-pa-pota-jeý-ma hikuái.
 3A.есть-TOT-IMMPROSP-REP-PRF PL
 'То небольшое, что они заработали, они вот-вот уже должны были проесть'.

Пока можно выдвинуть три гипотезы, для совершения выбора между которыми требуется привлечение дополнительных данных. Первая возможность заключается в том, что в действительности суффиксы *-pota-* и *-ta-* занимают различные порядки в глагольной словоформе, а *-jeý-* занимает позицию между ними. Вторая предполагает, что в глагольной словоформе гуарани есть две различные позиции для присоединения рефактивного суффикса, «верхняя» и «нижняя» (см. обсуждение в разделе 3.2 выше; мы принимали подобное решение в качестве рабочего в [Gerasimov 2011]). Наконец, нельзя исключить того, что суффикс *-jeý-* имеет плавающий порядок, например, определяемый сферой действия⁷. Так, в [Cinque 1999: 104] признается, что положение

⁷ Рефактив занимает различные порядки в глагольной словоформе в тотонакском языке Верхней Нехаки [Beck 2007: 32]. Однако там выбор

«нижнего» рефактива в универсальной иерархии функциональных вершин проблематично.

3.5.2. *Значение возвращения в исходную точку.* Данное значение естественным образом возникает только с глаголами движения. Оно же, по-видимому, является диахронически исходным среди всех значений рефактивного суффикса.

- (21) *Ka'aru jeré-rõ hína o-ḡuahẽ-jeu ko'á-pe*
 день поворот-COND PROG 3A-приходить-REP DEM-LOC
lo mitã o-rambosa-'ÿ-re.
 DET.PL парень 3A-завтракать-CAR-RE
 'После полудня парни вернулись назад, не позавтракав'.

3.5.3. *Значение возвращения в исходное состояние.* Данное значение (см. [Шлуинский 2005б: 126]) может быть истолковано следующим образом: 'результатирующее состояние ситуации типа Р уже имело место (пресуппозиция); данная ситуация также является ситуацией типа Р (ассерция)'. Оно является в некотором смысле обобщением предыдущего. Применительно к глаголам движения эти два значения трудно разделить; можно сказать, что значение возвращения в исходное состояние возникает тогда, когда «точка возвращения» не тождественна «исходной точке», а скорее, в некотором отношении эквивалентна ей. Ср. пример (22), в котором не подразумевается, что выход с пастбища — единственный, и пример (23), в котором говорящему, строго говоря, неизвестно, куда именно ускакал солдат:

- (22) *Humba-etã-me nd-a'ipó-ri oi-ké-va*
 3.животное-земля-LOC NEG-DEM-NEG 3A-входить-REL
ha'e-ae-rei, ha o-sẽ-jeu haḡua
 он-сам-свободно и 3A-выходить-REP чтобы
oi-ké-va tekotevẽ-ma i-santo-porã.
 3A-входить-REL нуждаться-PRF 3-святой-хороший
 'В его крааль никто не может войти просто так; а чтобы потом выйти, вошедшему потребуется заступничество святого'.

позиции задан морфологически, а не определяется чисто семантическими факторами (2-й порядок в формах имперфектива и перфекта, 9-й — в формах перфектива и прогрессива), и объясняется, скорее всего, историей грамматикализации данного показателя.

- (23) *Oi-karãi henda upe tahachi ha o-ho-meme-jeu.*
 3А-скрести 3.лошадь DEM солдат и 3А-идти-сразу-REP
 ‘Солдат пришпорил коня и тут же ускакал’.

Более существенно то, что данное значение возможно с глаголами, не содержащими в своей семантике компонента движения:

- (24) *Mokõi López ra'yre ndaje o-u raka'e*
 два Лопес солдат REN 3А-приходить RPST2
yvaté-guio o-heka-jeý-vo i-vu'a-ha,
 верх-APUDEL 3А-искать-REP-SIM 3-радоваться-NMR
o-pyta upé-pe o-pytu'u-mi
 3А-останавливаться DEM-LOC 3А-отдыхать-DIM
ha i-pahá-pe nd-o-hasa-se-vé-i.
 и 3-конец-LOC NEG-3А-переходить-DES-CMPR-NEG
 ‘Рассказывают, что двое солдат Лопеса пришли с севера в поисках своего прежнего места обитания, остановились тут передохнуть, а в итоге не захотели уходить’.

Пример (24) не означает, что упомянутые солдаты обязательно уже однажды искали свои жилища. Важно то, что в какой-то момент в прошлом местонахождение жилищ было им известно, и именно эту ситуацию они в ходе своих поисков пытаются вернуть.

Значение возвращения в исходное состояние близко к собственному реверсивному значению. Однако если показатель «чистого» реверсива, присоединяясь к глаголу, образует по сути его антоним, то показатель со значением возвращения в исходное состояние сохраняет исходное лексическое значение глагола и лишь указывает на то, что описываемая им ситуация является обращением некоторой «противоположной» ситуации, предположительно имевшей место ранее [Шлуинский 2005б: 125–126].

3.5.4. *Собственно рефактивное значение.* Собственно рефактивное значение возможно со значительно более широким кругом глаголов (включая глаголы движения, ср. (26)). Оно допускает следующее толкование: ‘ситуации типа Р уже имели место (пре-суппозиция); данная ситуация также является ситуацией типа Р (ассерция)’ (формулировка из [Аркадьев, Короткова 2005: 20]). Вопрос о том, насколько и в каких аспектах реферируемая ситуация должна быть сходна с исходной для того, чтобы их можно

было признать относящимися к одному типу, мы в настоящей статье намеренно оставляем без обсуждения.

(25) *Che ai-me-jeý-ma pene-ndive.*
я 1SG.A-быть-REP-PRF 2PL-с
'Теперь я снова с вами'.

(26) "*Re-ho-jeý-ta mandi-voi ñandé-ve*",
2SG.A-идти-REP-PROSP сейчас-EMPH 1PL.INCL-OBL
he'i Kalaíto-pe.
3A.говорить Калаито-OBL
'«Ты снова отпавишься по нашему делу прямо сейчас», —
сказал он Калаито'.

Следует отметить, что рефактивное значение не всегда легко отделить от значения возвращения в исходное состояние. Дело в том, что эти два значения, присоединяясь к разным акциональным интерпретациям одного и того же предиката, могут образовывать синонимичные итоговые значения. Рассмотрим пример (27):

(27) *Ko'ã mba'e rehe i-mandu'a-há-pe hopevu-jeu.*
DEM.PL вещь через 3-помнить-NMR-LOC 3.дремать-REP
'Вспоминая все это, он снова задремал'.

Инвентарь акциональных классов предикатов парагвайского гуарани практически не изучен [Tonhauser 2006: 257], однако есть основания полагать, что многие глаголы относятся к слабым классам (в терминах [Татевосов 2005]), т. е. допускают как предельную, так и непредельную интерпретацию. Если глагол *-ropevu* 'дремать' в (27) интерпретируется как состояние, то суффикс употребляется в рефактивном значении (= 'опять дремал'). Если же тот же глагол получает прочтение вхождения в состояние, то суффикс, соответственно, приобретает значение возвращения в исходное состояние (= 'задремал обратно'). Несмотря на различное устройство аспектуальной композиции, при обеих интерпретациях слушающему сообщается практически одна и та же информация: субъект продолжил прерванный сон.

Исходя из этого мы не считаем возможным в нашем обзоре частных значений рефактива в гуарани следовать подходу, принятому в [Аркадьев, Короткова 2005], где все значения адыгейского суффикса *-ž'ə-* были поделены на две подзоны: рефактивную и реверсивную.

3.5.5. Значение «добавления ситуации». Данное значение схоже с предыдущим, но предполагает, что реферируемая ситуация не представляет собой повторение исходной, а лишь схожа с ней в некоторых аспектах. В [Аркадьев 2005: 19–20; Аркадьев, Короткова 2005: 21], где это значение подробно обсуждается на адыгейском материале и где для него вводится ярлык «добавление ситуации», предлагается следующее толкование: ‘ситуации, похожие на ситуации типа P, уже имели место (пресуппозиция); данная ситуация является ситуацией типа P (ассерция)’. Ср. пример (28):

- (28) *Ro-mbo'e-ha-gué-icha* *kuña* *mongetá-re*
 1SG.A/2SG-учить-NMR-NPST-MNR женщина беседа-RE
ro-mbo'e-jeý-ta *arriero* *je-juruká-re*.
 1SG.A/2SG-учить-REP-PROSP мужчина NMR-кусать-RE
 ‘Так же, как я тебя учил обхождению с женщинами, сейчас я тебя научу держать под контролем мужчин’.

Здесь, как мы видим, у двух ситуаций — исходной и повторной — совпадают лишь два основных участника; третий участник, выраженный сентенциальным актантом, у этих ситуаций различен. Показательно, что в русском переводе этого примера невозможно употребить наречие *опять* — у русского наречия рассматриваемое значение отсутствует, в отличие от собственно рефактивного.

По-видимому, то же самое значение представлено в примере (29):

- (29) *O-pa-jevú-ma* *ko* *ary*
 3A-заканчиваться-REP-PRF DEM год
ha nda-'i-pú-i *ñande-turu*
 и NEG-3-звучать-NEG 1PL.INCL-рог
 ‘Год закончился, а наш сигнал все еще не прозвучал’.

Не исключено, что перед нами просто случай значения повторного осуществления ситуации: наступил конец года — ситуация, которая, очевидно, неоднократно имела место в прошлом. Однако наличие перед словом *ary* ‘год’ указательного местоимения *ko* ‘этот’ как будто бы противоречит такой интерпретации: **данный конкретный год** не может кончиться более одного раза. Можно предположить, что в этом случае *-jevú-* маркирует тот факт, что ситуации, аналогичные данной, уже имели место. Для окончательного ответа на вопрос о том, представлено ли в (28) и аналогичных

примерах особое значение рефактивного показателя, или же мы имеем дело с собственно рефактивным значением, необходимо более тщательное изучение семантики демонстративов и референциальных статусов различных именных групп в парагвайском гуарани — области, крайне практически неисследованной.

Противопоставление таких компонент толкования как «ситуация типа Р» и «ситуация, похожая на ситуацию типа Р», безусловно, выглядит несколько шатким. Мы полагаем, что это противопоставление вполне поддается формализации, однако не ставим перед собой последней задачи в рамках настоящей статьи. Вполне вероятно, что для решения этой задачи потребуется дополнительное исследование с привлечением нового языкового материала.

3.5.6. *Экспериментивное значение.* Крайне любопытный случай употребления, аналогов которому, по-видимому, до сих пор не отмечалось в литературе, представлен в примерах (30)–(31), где рефактивный суффикс выражает значение, схожее с экспериментивным:

- (30) *Upé-va ure pouvi ndaje o-je-hecha-jeu raka'e*
 DEM-REL DEM полотно REN 3A-REFL-видеть-REP RPST2
mbo'ehao o-je-japo-pá-vo, o-u ramo guare
 школа 3A-REFL-делать-TOT-SIM 3A-приходить COND TMP
aipo karai-guasu o-mo-ñepyrũ
 DEM господин-большой 3A-CAUS-начинать
mitã-ñe-mbo'e-uka kuatia ñe-mo-ñe'ẽ
 ребенок-REFL-учить-CAUS бумага NMR-CAUS-говорить
ha je-haí-re.
 и NMR-писать-RE

‘Они сказали, что уже видели такое знамя, когда открывали школу и приезжал важный господин, который велел начать учить детей чтению и письму’.

- (31) *Ha upéi ave, Volí-gui jai-pe'a-jeu*
 и затем также боливец-ABL 1PL.INCL.A-отбирать-REP
riré-rõ, mba'é-gui nda-jai-pe'a-mo'ã-i
 после-COND вещь-ABL NEG-1PL.INCL.A-отбирать-NEG.PROSP-NEG
tapicha paraguái-gui ñai-kotevẽ-ramo.
 собрат парагваец-ABL 1PL.INCL.A-нуждаться-COND
 ‘И потом: если мы однажды отняли ее [землю] у боливийцев, почему бы нам не отнять ее еще раз у своих соотечественников-парагвайцев, если есть у нас в том нужда?’

Значение суффикса в данном примере можно истолковать следующим образом: ‘данная ситуация является ситуацией типа Р (пресуппозиция); ситуация типа Р уже один раз имела место (ассерция)’. Нетрудно видеть, что данная разновидность экспериментивного значения напрямую соотносится с собственно рефактивным, отличаясь от него тем, что «повтор» исходной ситуации не следует за ней, а предшествует ей на временной оси. Данное значение можно также представить как «обращение» стандартного рефактива не в темпоральном, а в логическом плане: в толковании пресуппозиция и ассерция меняются местами. С другой стороны, можно предположить, что *-jeu-* в этих примерах восходит не к наречию ‘опять’, но к существительному ‘раз’ (ср. ‘уже раз видели’, ‘уже раз отняли’).

К сожалению, примеры (30)–(31) на сегодняшний день являются единственными обнаруженными нами примерами такого рода, так что делать какие-либо определенные выводы по поводу экспериментивного значения обсуждаемого показателя пока не представляется возможным.

3.5.7. Распределение значений рефактивного суффикса. В приведенной ниже таблице представлено распределение выделенных нами частных значений по различным предикатам. Таблица отражает все вхождения рефактивного суффикса (включая случаи, в которых суффиксальный/наречный статус проблематичен) в текст повести Т. Сарратеа «*Kalaíto Rombégo*» (ок. 19.5000 словоформ, 81 вхождение). В первом столбце приводятся глаголы парагвайского гуарани, морфологически производные формы разбиты на морфемы. Во втором столбце приводятся значения глаголов в тех контекстах, в которых они были употреблены. Разные значения одного и того же глагола разносятся по разным строкам. В третьем столбце, где это необходимо, приводятся основные словарные значения (для многозначных глаголов) и глоссы (для морфологически производных глаголов). В четвертом столбце указаны засвидетельствованные с данными глаголами частные значения рефактивного показателя; если какое-то значение встретилось с данным глаголом более одного раза, в скобках указано число употреблений. Для частных значений использованы следующие условные обозначения:

- RV — возвращение в исходную точку;
- RVS — возвращение в исходное состояние;
- RF — собственно рефактивное значение;

RF- — инверсивный повтор (экспериментальное значение);
 RF+ — «добавление ситуации».

Через запятую даются значения, засвидетельствованные в разных примерах с тем же глаголом. В тех случаях, когда в одном и том же высказывании, по-видимому, допустимы две интерпретации (см. обсуждение примера (26) выше), ярлыки соответствующих значений приводятся через косую черту.

Таблица 2. Распределение частных значений рефактивного суффикса по различным предикатам

предикат	перевод	гlossы или комментарий	значение рефактива
<i>-angata</i>	‘волноваться’		RF/RVS
<i>-atu</i>	‘собираться’		RF
<i>-e'i (irr)</i>	‘говорить’		RF (x2)
<i>-gueru pytu</i>	‘восстанавливать дыхание’	букв. ‘приносить’ <дыхание>	RVS
<i>-ḡuahē</i>	‘приходить’		RV (x2)
<i>-hekūi</i>	‘стегать’	букв. ‘убирать’	RF
<i>-ho</i>	‘идти’	‘идти’	RF (x2)
<i>-ho</i>	‘приходить’	‘идти’	RF (x2), RV (x2)
<i>-ho</i>	‘уходить’	‘идти’	RF (x2), RV (x4), RVS
<i>-ī</i>	‘быть, иметься’		RF
<i>-japyhu</i>	‘брат’		RV
<i>-je'oi</i>	‘выходить в путь’		RV
<i>-jeporeka</i>	‘искать’		RVS
<i>-jerure</i>	‘просить’		RF
<i>-je-sapukai</i>	‘быть выкрикнутым’	REFL-кричать	RF
<i>-(j)u</i>	‘приходить’		RV (x7)
<i>-juhu</i>	‘встречать’		RF
<i>-ko</i>	‘быть’		RF
<i>-ko-ve</i>	‘продолжать быть’	быть-CMPR	RF
<i>-kuera</i>	‘выздоровливать’		RVS (x2)
<i>-kutu</i>	‘втыкать кол в землю’	‘колоть’	RF
<i>-me</i>	‘быть, находиться’		RF

Рефактив в парагвайском гуарани

<i>-me'ẽ</i>	‘давать’		RF (x2)
<i>-mbiriki</i>	‘бежать’		RF
<i>-mbo-jeroky</i>	‘приглашать на танец’	CAUS-танцевать	RF
<i>-mbo-pyahu</i>	‘обновлять, изменять’	CAUS-новый	RF
<i>-mbo-ty</i>	‘закрывать’	CAUS-закрытый	RVS
<i>-mbo-ty-uka</i>	‘заставлять закрывать’	CAUS-закрытый-CAUS	RF/RVS
<i>-mbo'e</i>	‘учить’	исторически, воз- можно, каузатив от ‘говорить’	RF
<i>-mo-henda</i>	‘подытоживать’	CAUS-иметь.свое.место	RF
<i>-ñe-mby-asy-</i>	‘переживать’		RF
<i>-ñe-mondo</i>	‘быть посланным’	REFL-посылать	RF/RV
<i>-ñepyrũ</i>	‘начинать’		RF (x2)
<i>-ño-mongeta</i>	‘беседовать’	REC-беседовать	RF
<i>-nohẽ</i>	‘вынимать’		RVS
<i>-o'a</i>	‘падать’		RF/RV
<i>-pa</i>	‘кончатся’		RF, RF+
<i>-pe'a</i>	‘отбирать’		RVS/RF, RF-
<i>-pichoropiguy</i>	‘пить спиртное’		RF
<i>-pio</i>	‘оставлять в покое’		RF
<i>-porandu</i>	‘спрашивать’		RF
<i>-pu</i>	‘звучать’		RF
<i>-pyta</i>	‘оставаться’		RVS
<i>-pytu'u</i>	‘отдыхать’		RF
<i>-rayhu</i>	‘любить’		RF
<i>-recha</i>	‘видеть’		RF, RF-
<i>-reka</i>	‘искать/находить’		RVS
<i>-rendu-se</i>	‘хотеть слышать’	слышать-DES	RF
<i>-resakã</i>	‘сиять’		RF/RVS
<i>-resarai</i>	‘забывать’		RVS
<i>-ropevu</i>	‘дремать’		RF/RVS
<i>-rory-gua'u</i>	‘выглядеть веселым’	веселый-казаться	RF/RVS
<i>-sẽ</i>	‘выходить’		RV (x2), RVS
<i>-turu-neẽ</i>	‘трубить’	рог-говорить	RF
<i>-'u</i>	‘проедать (деньги)’	‘есть, употреблять внутри’	RF

Как видно из таблицы, имеющийся материал не позволяет говорить о распределении различных частных значений рефактива по классам модифицируемых глагольных лексем, тем более — об инвариантном значении рефактива, модифицирующемся в зависимости от класса предиката. Одни и те же формы в различных контекстах выражают различные значения из семантической зоны рефактива.

4. Сценарий диахронического развития

Рассмотренный материал позволяет сформулировать некоторые выводы и гипотезы касательно путей диахронического развития семантической зоны рефактива, как в парагвайском гуарани, так и кросс-лингвистически. Происхождение соответствующего показателя от глагола со значением ‘возвращаться’ служит убедительным доводом в пользу того, что рефактивное значение развивается из реверсивного (ср. аналогичный вывод для адыгейского суффикса -ʒʹə- в [Аркадьев, Короткова 2005: 21]). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что сосуществования в одном и том же языке показателей со значениями собственно реверсива и возвращения в исходное состояние не засвидетельствовано [Шлуинский 2005б: 126]. Собственно реверсивные показатели представлены в языках нигер-конго⁸ [Lodhi 2002: §2.10; Плунгян 2003: 22]; показатели со значением возвращения в исходное состояние в гуарани, адыгейском [Аркадьев 2005: 17–18], французском, агульском [Шлуинский 2005б: 126; Maisak, Merdanova 2011], азую тлапанек [Wichmann 1992: 91–94] и др. Таким образом, можно постулировать два альтернативных пути развития от лексического значения ‘возвращаться’ к рефактиву: через реверсив и через значение возвращения в исходное состояние.

Глаголы со значением ‘возвращаться’ являются кросс-лингвистически весьма распространенным [Heine, Kuteva 2002: 259–260; Майсак 2005: 219, 421–424], однако не единственным источником грамматикализации рефактива. Интересной задачей для лингвис-

⁸ По единичному примеру, приведенному в [Аксенова, Топорова 2008: 315–316] затруднительно судить о том, какое из двух значений выражается конструкцией со вспомогательным глаголом *-írán-* ‘возвращаться’ в языке гусии (восточные банту).

тической типологии представляется сопоставление семантических свойств (в частности, паттернов полисемии) рефактивных показателей, производных от глаголов возвращения, и рефактивных показателей, имеющих другой источник (например, восходящих к пространственным показателям, как в лезгинских языках [Maisak, Merdanova 2011]).

Список условных сокращений

1, 2, 3 — лицо; A — показатель активной серии; ABL — аблатив; APUDEL — апудэлатив; AUG — аугментатив/фокус; CAR — каритив; CAUS — каузатив; CMPR — сравнительная степень/континуатив; COMP — комплементаризер; COND — кондиционалис; COP — связка; DEC — декларатив (в кваза); DEM — демонстратив; DES — дезидератив; DET — определенный артикль; DIM — диминутив; EMPH — эмфаза; EXCL — эксклюзив; IMMPROSP — ближайший проспектив; IMP — императив; INCL — инклюзив; INT — интенционалис; LOC — локатив; M — мужской род (в итальянском); MAL — малефактив; MNR — образ действия/объект сравнения; NEG — отрицание; NFUT — именное будущее; NMR — номинализатор; NPST — именное прошедшее; OBL — косвенный падеж; PRF — перфект; PL — множественное число; PROSP — проспектив; Q — показатель вопроса; RE — суффикс, выражающий широкий круг пространственных, временных и проч. значений; REFL — рефлексив; REL — релятивизатор; REN — частица пересказывательности; REP — рефактив/реверсив; RESP — прагматический показатель; RESTR — рестриктив; RPST — давнопрошедшее; RPST2 — давнопрошедшее в контекстах сниженной утвердительности; SG — единственное число; SIM — одновременность; SML — симулятив; TMP — таксисный союз; TOT — тоталитатив; VOL — волитив (в кваза).

Литература

- Аксенова, Топорова 2008 — И. С. Аксенова, И. Н. Топорова. Грамматика языка гусии. М.: Academia, 2008.
- Аркадьев 2005 — П. М. Аркадьев. Аспектуальная деривация в адыгейском языке: к постановке проблемы, рукопись, 2005.
- Аркадьев, Короткова 2005 — П. М. Аркадьев, Н. А. Короткова. О показателе -ж'э- в адыгейском языке // Вторая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы. СПб.: Наука, 2005. С. 19–23.
- Герасимов 2008 — Д. В. Герасимов. К построению порядковой модели глагольной словоформы парагвайского гуарани. Рукопись, 2008.
- Коваль, Нялибули 1997 — А. И. Коваль, Б. А. Нялибули. Глагол фула в типологическом освещении. М.: Азбуковник, 1997.

- Майсак 2005 — Т. А. Майсак. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005.
- Плунгян 2003 — В. А. Плунгян. Африканские глагольные системы: заметки к типологии // В. А. Виноградов, И. Н. Топорова (ред.). Основы африканского языкознания: Глагол. М.: Восточная литература, 2003. С. 5–40.
- Стойнова 2010 — Н. М. Стойнова. Рефлексивные и рефактивные значения: семантические и типологические связи // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, 3, 2010. С. 115–132.
- Стойнова 2011а — Н. М. Стойнова. К типологии рефактивно-хабитуальной полисемии. Настоящий сборник. С. 203–209.
- Стойнова 2011б — Н. М. Стойнова. Референтные vs. нереферентные рефактивные значения. Настоящий сборник. С. 446–451.
- Татевосов 2005 — С. Г. Татевосов. Акциональность: типология и теория // Вопросы языкознания 1, 2005. С. 108–141.
- Храковский 1989 — В. С. Храковский. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // В. С. Храковский (ред.). Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989.
- Шлуинский 2005а — А. Б. Шлуинский. Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения. Дисс. ... канд. филол. наук, М.: МГУ, 2005.
- Шлуинский 2005б — А. Б. Шлуинский. К типологии предикатной множественности: рефактивные значения // Вторая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы. СПб.: Наука, 2005. С. 123–128.
- Arkadiev, Korotkova 2010 — P. Arkadiev, N. Korotkova The suffix *-ž'a*: A refractive story. Ms., 2010.
- Arnott 1970 — D. W. Arnott. The Nominal and Verbal Systems of Fula. Oxford: Clarendon Press, 1970.
- Beck 2007 — D. Beck. Variable ordering of affixes in Upper Necaxa Totonac // Seok, K.-Ch., F. A. Hudu (eds.). Proceedings of the Workshop on Structure and Constituency in Languages of the Americas XII [University of British Columbia Working Papers in Linguistics 21]. Vancouver: UBC, 2007. P. 29–38.
- Cardinaletti 2003 — A. Cardinaletti. On the Italian repetitive prefix *ri-*: Incorporation vs. cliticization // University of Venice Working Papers in Linguistics 3, 2003. P. 8–29.
- Cinque 1999 — G. Cinque. Adverbs as Functional Heads. Oxford: OUP, 1999.
- Cusic 1981 — D. Cusic. Verbal Plurality and Aspect. PhD Thesis. Stanford, 1981.
- Damonte 2007 — F. Damonte. The Mirror Principle and the order of verbal extensions: Evidence from Pulaar // G. Booij et al. (eds) Online Pro-

- ceedings of the 5th Mediterranean Morphology Meeting (MMM5), Freius, 15–18 Sept. 2005. Bologna: University of Bologna, 2007. P. 337–358.
- Egg 1999 — M. Egg. Deriving and resolving ambiguities in *wieder*-sentences // P. Dekker (ed.). Proceedings of the XIIth Amsterdam Colloquium. Amsterdam: University of Amsterdam, 1999. P. 109–114.
- Elders 2007 — S. Elders. Complex verb morphology in Kulango (Gur): Similarities and dissimilarities with Bantu // SOAS Working Papers in Linguistics 15, 2007. P. 187–200.
- Fabricius-Hansen 2001 — C. Fabricius-Hansen “*Wi(e)der*” and “*Again(st)*” // C. Fery, W. Sternefeld (eds.). *Audiatur vox sapiential*. A Festschrift for Arnim von Stechow [Studia Grammatica 52]. Berlin: Akademie Verlag, 2001. P. 101–130.
- Fagerli 1993 — O. T. Fagerli. Verbal Derivations in Fulfulde. PhD Thesis. University of Tromsø, 1993.
- Gerasimov 2011 — D. Gerasimov. The case for universal hierarchy of functional heads: Guaraní vs. Cinque // Paper presented at the 9th Biennial Meeting of the Association for Linguistic Typology, Hong Kong, July 21–24, 2011.
- Haiman 1983 — J. Haiman. Iconic and economic motivation // *Language* 59, 4, 1983. P. 781–819.
- Heine, Kuteva 2002 — B. Heine, T. Kuteva. *World Lexicon of Grammaticalization*. Cambridge: CUP, 2002.
- Huitink 2003 — J. Huitink. *Again*. MA Thesis, University of Nijmegen, 2003.
- Jalenques 2000 — P. Jalenques. Contribution à l'étude du préfixe “*RE*” en français contemporain: pour une analyse compositionnelle du verbe *regarder*. PhD Thesis. Paris 7, 2000.
- Kemmer 1993 — S. Kemmer. *The Middle Voice*. Amsterdam: John Benjamins, 1993.
- Keyser, Roeper 1992 — S. J. Keyser, T. Roeper. *Re*: The Abstract Clitic Hypothesis // *Linguistic Inquiry* 23, 1, 1992. P. 89–125.
- Kamp, Roßdeutscher 1994 — H. Kamp, A. Roßdeutscher. DRS-construction and lexically-driven inference // *Theoretical Linguistics* 20, 1994. P. 165–235.
- König 2001 — E. König. Intensifiers and reflexive pronouns // M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreicher, W. Raible (eds.). *Language Typology and Language Universals. An Interbational Handbook*. Berlin: Walter de Gruyter, 2001. P. 747–760.
- Lehmann 1985 — Chr. Lehmann. *Thoughts on Grammaticalization*. München: LINCOM, 1985.
- Lichtenberk 1991 — F. Lichtenberk. Semantic change and heterosemy in grammaticalization // *Language* 67, 3, 1991. P. 474–509.

- Lodhi 2002 — A. Y. Lodhi. Verbal extensions in Bantu (the case of Swahili and Nyamwezi) // *Africa & Asia* 2, 2002. P. 4–26.
- Maisak, Merdanova 2011 — T. Maisak, S. Merdanova. Repetitive prefix in Agul and its areal/genetic background // Paper presented at the Conference on Caucasian Languages, Leipzig, May 13–15, 2011.
- Mok 1964 — Q. Mok. Le préfixe *re-* en français moderne: essai d'une description synchronique // *Neophilologus* 48, 1, 1964. P. 97–114.
- Pastor 2005 — M. Pastor. Pulaar verbal extensions and phonologically driven affix order // G. Booij, J. van Marle (eds.). *Yearbook of Morphology*. Dordrecht: Springer, 2005. P. 155–199.
- Rainer 1986 — F. Romer. Recursiveness in word-formation, with special regard to Spanish // *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae* 36, 1–4, 1986. P. 197–209.
- Siemund 2001 — P. Siemund. Heavy reflexive middle markers // Paper presented at Moscow Syntax & Semantics 2, Moscow, April 22–24, 2011.
- Smith 2004 — M. C. Smith. Light and heavy reflexives // *Linguistics* 42, 3, 2004. P. 637–680.
- Sterner 1975 — R. Sterner. Sobei verb inflection // *Oceanic Linguistics* 14, 1975. P. 128–145.
- Tonhauser 2006 — J. Tonhauser. *The Temporal Semantics of Noun Phrases: Evidence from Guaraní*. PhD Thesis, Stanford, 2006.
- van der Voort 2004 — H. van der Voort. *A Grammar of Kwaza*. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 2004.
- von Stechow 1996 — A. von Stechow. The different readings of *wieder* 'again': a structural account // *Journal of Semantics* 13, 1996. P. 87–138.
- Wälchli 2006 — B. Wälchli. Typology of light and heavy 'again', or the eternal return of the same // *Studies in Language* 30, 1, 2006. P. 69–113.
- Wichmann 1992 — S. Wichmann. A semantic framework for the Azoyú Tlapanec iterative // *Acta Linguistica Hafniensia* 25, 1992. P. 125–142.